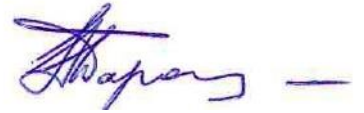

На правах рукописи

Тарасов Алексей Николаевич

**СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ
КАК ФЕНОМЕН ДИНАМИКИ ЕВРОПЕЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ:
ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ**

Специальность: 09.00.13 – Философская антропология, философия культуры

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
доктора философских наук

Курск – 2021

Работа выполнена на кафедре философии
ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»

Научный консультант:

Когай Евгения Анатольевна

доктор философских наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»

Официальные оппоненты:

Золкин Андрей Львович

доктор философских наук, профессор,
ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства
внутренних дел Российской Федерации
имени В.Я. Кикотя», профессор кафедры философии

Марков Борис Васильевич

доктор философских наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный
университет», профессор кафедры философской
антропологии

Римский Виктор Павлович

доктор философских наук, профессор,
ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт
искусств и культуры», профессор кафедры философии,
культурологии, науковедения

Ведущая организация:

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный
университет имени В.И. Вернадского»

Защита состоится 30 сентября 2021 года в 15.00 на заседании совета по защите диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук Д 212.104.05 по философским наукам при ФГБОУ ВО «Курский государственный университет» (РФ, 305000, Курская область, г. Курск, ул. Радищева, д. 29, ауд. 816).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Курский государственный университет» (РФ, 305000, Курская область, г. Курск, ул. Радищева, 29).

Автореферат разослан «___» _____ 2021 г.

Автореферат и диссертация размещены на официальном сайте Курского государственного университета: <https://kursksu.ru>.

Учёный секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук

Дьяченко О.Н.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Динамика культуры представляет собой достаточно сложный и противоречивый процесс, состоящий не только из периодов поступательного развития, но и очевидных переходных состояний: мы живём в эпоху перемен.

Обращение к теме культурной динамики региона, исторически и ментально *иногo*, может показаться несколько несвоевременным, когда огромное число наших собственных, внутренних российских проблем требуют осмысления и решения. Рациональный аргумент, продолжающий логику «спора славянофилов и западников», здесь недостаточен: выбор темы во многом продиктован и чувством нравственного порядка – чувством проблемности и неоправданности того «равнения на Запад», которое в разные периоды выражалось в разной мере заимствования и поддержания отечественной культурой западных «образцов» и «стандартов», целесообразность чего открыто начала ставиться под сомнение лишь в самое последнее время. Вместе с тем, изучение тех особенностей динамики культуры, которые характерны для переходных периодов, представляет значительный научно-теоретический и практический интерес для всего современного человечества.

На сегодня лидером социально-экономического развития в мире по-прежнему продолжают считаться (а главное, считать себя) страны евроатлантической цивилизации, куда входят страны Западной Европы, некоторые государства Северной Америки (США, Канада), а также Австралия. В этой связи социокультурные процессы, идущие в них, непосредственно или опосредованно влияют на все регионы мира.

При характеристике современного состояния культуры стран указанной цивилизации достаточно много говорится о кризисе. Полагаем, что современное социокультурное состояние стран евроатлантической цивилизации можно оценить как процесс смены цивилизационного уклада. Это – изменение системного свойства в динамике культуры стран указанного региона: оно ведёт к трансформации всего социокультурного комплекса, а не отдельных его элементов или структур. В то же время, история европейской культуры в своей динамике прежде уже сталкивалась с подобными процессами – всякий раз, когда под воздействием совокупности внутренних и внешних факторов осуществлялся переход к новым этапам, таким как, например, Средневековье или Новое время. Т.е. в континууме европейской (евроатлантической) культуры уже происходили – при смене исторических эпох – процессы, схожие с современными (представленными сегодня постмодерном), а потому и специфика современного кризиса может быть связана с его системным характером. Думается, подобные кризисы правомерно выделить в особую группу и определить посредством концепта «социокультурная трансформация».

Однако проблемы изменений, носящих системный характер, при культурфилософском изучении таких переходных периодов между эпохами пока не получили всестороннего глубокого анализа. К тому же, в современной ситуации указанная исследовательская проблема весьма актуальна и в практическом отношении, поскольку ощущение кризиса всего – не только хозяйственного (индустриального и постиндустриального капитализма) – уклада жизни таково, что предположения о формировании принципиально иного способа оформления человеческого бытия, т.е. принципиально иной культуры, требуют бóльшей ясности относительно того, исчерпан ли смысловой и, одновременно, экзистенциальный «лимит» тех, обусловивших *динамичность* развития, фундаментальных основ «европейскости», которая, с одной стороны, исторически – со времён Петра I – как бы и противостоит «русскости», но, с другой стороны, является одним из цивилизационных оснований современной России. Кроме этого, актуальность темы диссертационного исследования усиливается и практической потребностью в комплексной, превосходящей компетенцию философских наук, но необходимо опирающейся на философские выводы, аналитике имеющихся и продолжающихся выдвигаться предложений по минимизации опасностей и рисков в условиях современного системного кризиса, а также болезненности переживания современниками дискомфорта от «жизни в эпоху перемен» – в период идущей социокультурной трансформации.

Степень научной разработанности проблемы. Первые философские попытки установить определённые закономерности в процессе социокультурного развития относятся к XV веку, когда начинается осознание различия между временем природным и социальным. С эпохи Возрождения культурное сознание постепенно признаёт последовательную смену периодов поступательного развития переходными периодами, т.е. их своеобразное чередование. При этом долгое время преимущественным предметом исследований были эпохи поступательного, размеренного развития, в то время как рубежные эпохи оставались на периферии исследовательского интереса. Это обстоятельство, вероятно, может быть объяснено сложностью изучения таких переходных состояний – наблюдаемо многоаспектных, противоречивых, неоднозначных. Как справедливо отмечает В.Л. Мальков, исследователь «испытывает особое сопротивление материала, когда он имеет дело с переходными периодами различной природы и различной длительности, продолжающимися до тех пор, пока сформируются все признаки, органичные для очередного периода, ступени, фазы развития»¹.

Проблемное поле и теоретический каркас настоящего исследования формируют, во-первых, работы Дж. Вико, И.Г. Гердера, Ф.П.Г. Гизо, Г.В.Ф. Гегеля, Б. Кроче, Р. Коллингвуда, В. Дильтея, М. Хайдеггера,

¹ Переходные эпохи в социальном измерении: История и современность / Отв. ред. В.Л. Мальков: Ин-т всеобщей истории. М.: Наука, 2003. С. 5.

Р.Ю. Виппера, Т.Н. Грановского, П.Н. Милюкова, П.А. Сорокина, М.М. Стасюлевича, Н. Данилевского, К. Леонтьева, В. Соловьёва, Н. Фёдорова и др., освещающие проблемы переходных периодов, в том числе и прежде всего, с системным характером происходящих изменений, но без введения особого понятия для данных периодов – при наличии анализа вопросов, связанных с различными подходами к динамике духовной жизни того или иного общества. Во-вторых, это исследования разнообразных аспектов проблемы сущности таких переходных периодов, в которых процессы носят системный характер: в работах З. Баумана, И.М. Валлерстайна, В.М. Диановой, Н.А. Лапина, С.С. Мешковой, Дж. Модельски, В.И. Пантина, Р.В. Плахова, Е.А. Селезнёвой, Н.А. Углинской, К. Шааб, Я.В. Ядова и др. отчасти происходит понятийное оформление концепта «социокультурная трансформация» в значении, близком нашему пониманию. В-третьих, мы обращались к творчеству Федра Бабрия, Сенеки Луция, А.К. Цельса, Плиния Старшего, А. Марцеллина, Секста Эмпирика, Марка Аврелия, Плотина, Филострата, Кассиодора, Данте, Петрарки, Николая Кузанского, Леонардо да Винчи, Н. Коперника, Н. Макиавелли, Т. Мора, Т. Кампанеллы, М. Лютера, Ж. Кальвина. В-четвёртых, источниками диссертационного исследования выступили работы зарубежных и отечественных мыслителей XX века, таких, например, как: М. Вебер, Г. Зиммель, Т. Лессинг, Х. Ортега-и-Гассет, А. Тойнби, А. Швейцер, О. Шпенглер, Н. Бердяев, В. Вейдле, Е. Трубецкой, Г. Федотов, С. Франк, а также представителей теории постмодернизма: Ж.-Ф. Лиотара, Ж. Делёза, Р. Барта, М. Фуко, Ж. Деррида и др. В-пятых, мы опирались на труды Е.Ю. Андреевой, В.И. Аршинова, Л.М. Баткина, В.В. Бибикина, Г. Вермеш, П.П. Гайдено, В.И. Гараджа, Н.А. Дмитриевой, И.П. Ильина, В.П. Крутоуса, Н.Б. Маньковской, А.А. Оганова, В.А. Попкова, А.Б. Рановича, А.В. Рыкова, В.И. Уколовой, А.Я. Флиера, Е.М. Штаерман и др., посвящённые исследованию проблем художественной практики переходных эпох в области живописи, скульптуры, музыки и других видов искусства, а также анализу состояний религиозной жизни и достижений в науке и философии в соответствующие переходные периоды. Особым образом нужно выделить монографию Т.Ю. Сидориной (2018), посвящённую не столько самим культурным трансформациям XX века, сколько их осмыслению²; другие подобные масштабные попытки всестороннего рассмотрения проблем переходных периодов, как эпох всеохватывающих качественных изменений системного характера, в отечественном социогуманитарном знании пока отсутствуют, из чего вытекает целесообразность целостного культурфилософского анализа феномена социокультурной трансформации, её закономерностей, места и роли в динамике европейской культуры.

² Сидорина Т.Ю. Культурные трансформации XX столетия: кризис культуры в оценке западноевропейских и отечественных мыслителей: монография. М.: Проспект, 2018. 384 с.

Объект диссертационного исследования: переходные эпохи в динамике европейской культуры – периоды системных качественных изменений социокультурного целого.

Предмет исследования: феномен социокультурной трансформации, его характер, содержание, инварианты его бытийных оснований и процессуальных форм, место и роль в динамике европейской культуры.

Цель диссертационной работы: на основе анализа феномена социокультурной трансформации создать теоретико-методологическую (трансформационную) модель динамики европейской культуры, объясняющую её исторический путь, логику развития и направленность.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи исследования:**

- выявить и охарактеризовать основные дискурсы исследования проблем переходных эпох в истории европейской культуры;

- определить теоретико-методологические основания экспликации понятия «социокультурная трансформация» и создания трансформационной модели динамики европейской культуры;

- установить соотношение понятий «кризис культуры» и «социокультурная трансформация»;

- осуществить философскую ретроспекцию социокультурных трансформаций в континууме европейской культуры: проанализировать феномены позднего эллинизма, Возрождения и Реформации, авангарда рубежа XIX-XX веков с позиции их оценки как переходных эпох;

- выявить специфику постмодерна как современной стадии социокультурной трансформации;

- обобщить результаты анализа социокультурных трансформаций в истории европейской культуры: установить их однопорядковые детерминанты, выявить общие (инвариантные) признаки и закономерности протекания;

- охарактеризовать социокультурную трансформацию как системное явление, как форму и тип культурной динамики;

- определить место и роль феномена социокультурных трансформаций в динамике европейской культуры.

Методологический инструментарий исследования обусловлен междисциплинарной, находящейся на стыке теории и истории культуры, философии истории, философской антропологии и философии культуры, тематикой диссертационной работы и чрезвычайно сложным характером объекта и предмета исследования. В качестве общеметодологической основы диссертации выступают, с одной стороны, постулаты волновой модели социальной реальности, концепции многомерности культурно-исторического процесса и т. н. «цивилизационизма», с другой – принципы и понятийно-категориальный аппарат диалектического, системного и синергетического

подходов; также задействованы общенаучные методы: анализ и синтез, типологизация и классификация, абстрагирование и идеализация. Ведущими (сквозными) специальными методами – в сопряжении с принципами восхождения от абстрактного к конкретному и единства исторического и логического – являются феноменологическая реконструкция, философская интерпретация и культурфилософское моделирование в русле парадигмального подхода. Кроме этого, для выявления закономерностей развития искусства, науки, религии и философии в периоды социокультурных трансформаций используются компаративный и структурно-функциональный анализ. Для выявления темпоральных характеристик состояний культурного целого и его частей использовано различие причинно-следственных и коррелятивных связей. В исследовании отдельных текстов культуры применялись методы контент-анализа и герменевтические стратегии. В совокупности представленные методы позволили определить инварианты бытийных оснований и процессуальных форм социокультурных трансформаций как основные смысловые векторы-тенденции последних, выявить особенности социокультурных трансформаций (как феноменов и переходных стадий в динамике культуры – эпох, изменения в которых носят системный характер) и, установив в их исторической уникальности их общие алгоритмы и значимость, очертить контуры трансформационной модели динамики европейской культуры.

Новизна представленного научного направления заключается в решении крупной философско-культурологической проблемы методологического характера – в обосновании целесообразности рассмотрения исторического пути европейской культуры через призму социокультурных трансформаций и разработке инструментария такого рассмотрения в виде трансформационной модели динамики культуры стран европейской (евроатлантической) цивилизации.

Научная новизна исследования конкретизируется в следующих результатах:

1. Выявлены и охарактеризованы два основных исследовательских дискурса динамики европейской культуры – имплицитный и эксплицитный.

2. Определены общие теоретико-методологические основания экспликации понятия «социокультурная трансформация» и создания трансформационной модели динамики европейской культуры: волновая модель динамики культуры; диалектический подход; сопряженный с предыдущим и дополняющий его синергетический подход; парадигмальный подход.

3. В результате философской ретроспекции позднего эллинизма, Возрождения и Реформации как социокультурных трансформаций в континууме европейской культуры конкретизировано представление о содержании социокультурной трансформации как таковой (для чего введено

понятие «парадигмальный сдвиг») и уточнено содержание понятия «культур-система».

4. Установлены и раскрыты аспекты соотношения понятий «кризис культуры» и «социокультурная трансформация».

5. В эпохе/феномене позднего эллинизма как первой социокультурной трансформации и в феноменах Возрождения и Реформации, во взаимном дополнении составивших эпоху второй социокультурной трансформации, выявлены основные «культурные аттракторы», обусловившие возможность перехода к следующим культур-системам – средневековой и новоевропейской, и «точки бифуркации», обусловившие необратимость этих переходов.

6. Показаны особенности феномена авангарда рубежа XIX-XX веков, характеризующие культуру эпохи не как завершившуюся социокультурную трансформацию, а позволяющие интерпретировать её как начало современной социокультурной трансформации.

7. Выявлена специфика постмодерна как переживаемой – длящейся – стадии современной социокультурной трансформации.

8. Обобщены результаты анализа социокультурных трансформаций в истории европейской культуры: выявлены их однопорядковые детерминанты, бытийные основания и процессуальные формы, закономерности протекания; социокультурная трансформация охарактеризована как системное явление и тип динамики культуры.

9. Объяснены значимость, особое место и ведущая роль феномена социокультурных трансформаций в динамике европейской культуры, понимаемой как смена последовательно чередующихся эпох.

10. Разработана трансформационная модель динамики европейской культуры, в которой основным типом культурной динамики и, соответственно, основополагающим историческим периодом – эпохальной формой, задающей развитию культуры определённую направленность, – признана социокультурная трансформация, а периоды динамического равновесия – «время культур-систем» – эпохами инерции импульсов социокультурных трансформаций.

11. В рамках трансформационной модели переосмыслена система детерминационных связей в истории европейской цивилизации как целостного социокультурного комплекса.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Среди исследовательских дискурсов культурфилософского изучения динамики культуры в качестве основных определены: имплицитный и эксплицитный. В рамках имплицитного дискурса в работах мыслителей содержатся отдельные упоминания об особом характере периодов системных качественных изменений социокультурного целого. Однако целостного культурфилософского анализа таких периодов по параметрам «причины-закономерности-результаты» нет. В рамках эксплицитного исследовательского

дискурса опосредованно используется концепт «социокультурная трансформация». Авторы работ, отнесённых к этому исследовательскому дискурсу, предпринимают попытку комплексного подхода к изучению переходных периодов в динамике европейской культуры, различая их относительно кризисов, свершающихся внутри античной, средневековой и новоевропейской культур.

2. Теоретико-методологическим основанием экспликации понятия «социокультурная трансформация» и создания трансформационной модели динамики европейской культуры выступает, с одной стороны, волновая модель динамики культуры, с другой – диалектический и синергетический подходы в их взаимодополнении и культурфилософской интерпретации с позиций парадигмального подхода, что позволяет исследовать и непосредственное и непрерывное влияние общества на развитие культуры, и процессы, которые следует понимать как её самоорганизацию и саморазвитие. Культура при таком подходе понимается как динамическая система, в которой под влиянием внешних и внутренних факторов непрерывно происходят разноуровневые и разнокачественные изменения. Если в относительно стабильных внешних условиях действуют преимущественно только внутренние факторы, то система культуры находится в состоянии гомеостаза, т.е. культура переживает период/эпоху своего поступательного (схематично и в пределе – линейного) развития; если изменения происходят под влиянием как внутренних, так и внешних факторов (совместное действие которых усиливает внутренние, имманентные самой культуре детерминанты её развития), утрачивая предшествующую «логику» как цельность и единую общую направленность, то это свидетельствует о наступлении переходного периода, по прошествии которого вновь наступает спокойный «поступательный» период, – и так происходит чередование эпох поступательного развития, определяемых как *культур-системы* (Античность, Средневековье и Новое время), и переходных периодов – *социокультурных трансформаций* (поздний эллинизм, Возрождение и Реформация, авангард–модернизм–постмодерн).

3. На основе осуществлённой философской ретроспекции переходных эпох в динамике европейской культуры выявлено, что содержание социокультурной трансформации составляет обновление цивилизационного ядра и культурной парадигмы в процессе парадигмальных сдвигов – направляемых основными смысловыми векторами необратимых качественных системных изменений (осуществляемых, с синергетической точки зрения, как рождение *порядка из хаоса*), приводящих к обновлению *антропогенных рубежей* культуры и установлению новой культур-системы. Понятием «культур-система» в динамике культуры обозначается содержательная (качественная) определённая периодом поступательного развития, ограниченного во временном континууме периодами социокультурных

трансформаций и отличающаяся от них относительно стабильной совокупностью культур-доминантных характеристик, обеспечивающих однотипность культурной трансляции и устойчивость культурного поля.

4. Понятия «кризис культуры» и «социокультурная трансформация», указывая на признание в кризисных и переходных эпохах действия диалектических закономерностей, соотносятся следующим образом: если рассматриваются сходные явления, различающиеся лишь своей масштабностью, – как *общее* и *особенное*: социокультурная трансформация (как *особенное*) содержит, помимо черт кризиса культуры, свои собственные характеристики, отличающие её от «кризиса» (как *общего*); если же речь идёт о системном кризисе как кризисе падения, то в соотношении этих понятий раскрывается диалектика *части* и *целого* (кризис падения выступает необходимым этапом, т.е. *частью* социокультурной трансформации как *целого*).

5. Роль основного «культурного аттрактора» в первой социокультурной трансформации в истории европейской культуры выполнило распространение христианства: с одной стороны, идей и ценностей – собственно, учения Христа, с другой – процесс умножения количества верующих и числа христианских общин, как культурной среды формирования нового образа человека уже другой, в сравнении с античной, культуры, и возможности воплощения этого образа в реальном культурном субъекте; «бифуркация» представлена последовательностью событий, институализирующих как христианские идеи и ценности, так и христианские организации. Во второй социокультурной трансформации роль «культурных аттракторов» выполнили, с одной стороны, гуманизм, натурализм и универсализм Возрождения, с другой – обновлённое в идеологии и практике Реформации христианство; выстроившаяся на его основе протестантская *трудовая этика* вместе с появлением и распространением книгопечатания сыграли роль «точек бифуркации».

6. Общекультурный феномен авангарда рубежа XIX-XX вв. – это начало третьей, современной социокультурной трансформации, продолжавшейся весь XX век и длящейся поныне, поскольку с окончанием эпохи авангарда переход от новоевропейской культур-системы к иному устойчивому состоянию культурной целостности не завершился, а лишь наметился: смысловая неопределённость культурного поля существенно не снизилась, и системный кризис культуры продолжал углубляться, череда парадигмальных сдвигов не прекратилась и синергия векторов социокультурной трансформации в западной культуре не только не ослабла, но усилилась действием вектора, ранее бывшего имплицитным, – тенденцией игротизации.

7. Специфика постмодерна как переживаемой стадии современной социокультурной трансформации заключается, во-первых, в допускаемой как норма амбивалентности смыслов и значений всего, фиксируемого постмодернистскими формами; во-вторых в выведении на авансцену

трансформационных процессов *человека культуры* как преимущественно *Homo Ludens*; в-третьих, в отказе от лежащих в основе европейской фундаментальной традиции мировоззренческого (в том числе, философского) «-центризма» и универсальности бинарных оппозиций; в-четвёртых, в снятии границ между сферами культуры, между видами (жанрами) творчества в каждой из них и – в конечном итоге – между профессионально создаваемой культурой и повседневными, неспециализированными формами культуротворчества. Поскольку культура постмодерна аккумулировала все смысловые векторы социокультурной трансформации, постольку постмодерн необходим для завершения парадигмальных сдвигов и утверждения следующей культур-системы, но вопрос о его достаточности продолжает оставаться открытым, как и вопрос о безальтернативности его завершения трансмодерном.

8. На основе установления инвариантности не только детерминации социокультурных трансформаций, но и сущностного своеобразия последних по сравнению с культур-системами (как эпохами гомеостаза) определены основные смысловые векторы социокультурной трансформации – те тенденции бытия культурных смыслов и форм, выступающие условиями их взаимодействия и взаимного влияния, синергетический эффект которых обеспечивает существование динамически изменяющегося культурного поля как пространства мировоззренчески-смысловой неопределённости, в котором и происходит зарождение, появление и утверждение новых культурных явлений, с течением времени становящихся доминантными в новых формирующихся культур-системах. К таким смысловым векторам отнесены:

– плюрализация культурных смыслов и форм – социально-антропологическое бытийное основание и форма интенсивного изменения культурного поля в период социокультурной трансформации за счёт тенденции увеличения количества вариантов культурных смыслов и множества их оформленностей, создающих санкционированную обществом предпосылку для смыслового переструктурирования этого поля;

– смысловая релятивизация – культур-антропологическое бытийное основание социокультурной трансформации как тенденция ослабления и снятия «культурного контроля» за соблюдением границ позитивного/негативного, полезного/вредного, доброго/злого, прекрасного/безобразного и т.п.: культура санкционирует равнозначность любых критериев и оценок безотносительно их ценностных координат и признаёт *относительность* в качестве нормы при определении значимости любого культурного смысла;

– принцип сомнения (скептицизм и скептичность) и чувство неуверенности/отсутствие доверия – экзистенциально-антропологическое бытийное основание (источник пессимистических настроений как превалирующего эмоционального фона) социокультурных трансформаций, обеспечивающее возникновение/поддержание пространства смысловой

неопределённости и выражающее суть трансформационных процессов – «переоценку ценностей» и изменение *всего* жизненного уклада;

– эклектизм – самодостаточное процессуальное основание-форма любой социокультурной трансформации, предоставляющее не просто способ оформления культурных смыслов путём смешения в рамках одного артефакта или культурного события разнородных элементов, традиционно считающихся несовместимыми, но и оправдание такого смешения, в условиях смысловой неопределённости поддерживающего возможность появления новых структурообразующих принципов;

– разрыв с предшествующей культурной традицией – процессуальное основание-форма (тенденция, возникающая как синергетический эффект действия векторов-бытийных оснований) любой социокультурной трансформации, обуславливающее приоритетность утверждения в культурном поле новаций, за счёт чего степень смысловой неопределённости в начале социокультурной трансформации повышается, а на заключительной стадии – напротив, снижается;

– игротизация (активизация проявлений и усиление значимости игрового начала культуры как всеобщей формы смыслопорождения-смыслоутверждения) – процессуальное основание-форма социокультурной трансформации: тенденция, выступающая своеобразным компенсатором пессимистических настроений и усиливающая «работу» других векторов.

9. Ведущая роль и значимость социокультурных трансформаций среди всех форм и типов культурной динамики, так же, как их особое место в структуре (логике развития) континуума европейской культуры обусловлены тем, что конкретно-исторический вариант окончания социокультурной трансформации (т.е. завершившийся парадигмальный сдвиг – синергетический эффект действия «набора» смысловых векторов и совокупности факторов, включая единичные и случайные) задаёт каждой следующей культур-системе определённый смысловой потенциал и диапазон направленности его развития в сторону человекоформирующей, человекосозидающей функции культуры. Это развитие, в содержательном отношении понимаемое как *прогресс*, с другой – функциональной – стороны означает обеспечение непрерывности бытия фундаментальной культурной традиции именно *западного типа*.

10. В предметном поле философии культуры трансформационная модель динамики европейской (западной) культуры – это «двухуровневая» теоретическая (идеальная) конструкция, созданная на основе обобщённых, абстрагированных от их конкретно-исторических деталей, признаков трёх рассмотренных социокультурных трансформаций, понимаемых как особый, закономерно возникающий, тип культурной динамики и её сложная форма. На «макроуровне» модель представляет собой объяснительную схему (интерпретационную модель-реконструкцию структуры) истории европейской

культуры при признании определяющей роли в ней социокультурных трансформаций. На «микроуровне» модель представляет собой объяснительную схему осуществления самой социокультурной трансформации (интерпретационную модель-реконструкцию её внутренней структуры), позволяющую увидеть общую логику переходных эпох.

11. Трансформационная модель динамики европейской культуры позволяет принять и применить новую объяснительную схему детерминационных связей в истории социокультурных целостностей западного типа: если наступление эпохи «кризиса падения» детерминировано, в конечном счёте, противоречиями экономического базиса, то в период собственно социокультурной трансформации роль «базиса» переходит к культуре. В трансформационные эпохи именно культура получает «онтологическое первенство», поскольку выступает источником и, одновременно, катализатором дальнейшего цивилизационного развития, которое в эпохи культур-систем происходит как бы по инерции, – в зависимости от силы импульса, который генерируется вблизи основного культурного аттрактора и содержательно им определяется, и от установленных и легитимированных парадигмальными сдвигами смысловых и антропогенных рубежей культуры.

Научно-теоретическое и практическое значение исследования определяется актуальностью культурфилософской экспликации понятия «социокультурная трансформация» и создания трансформационной модели динамики европейской культуры. Материалы исследования могут быть использованы при разработке учебных курсов философского цикла, культурологии, истории культуры, религиоведения, психологии, а также спецкурсов социально-гуманитарной направленности.

Личный вклад автора заключается в актуализации темы, формировании источниковой базы, разработке методологического инструментария построения и обоснования (на основе экспликации и обоснования границ применимости понятия «социокультурная трансформация») новой философской концепции динамики культуры стран европейской (евроатлантической) цивилизации, а именно: в создании теоретико-методологической модели исторического пути и логики развития европейской (евроатлантической) культуры с позиции её детерминации социокультурными трансформациями.

Достоверность научных положений, выводов и рекомендаций диссертационного исследования подтверждается:

- опорой на фундаментальные труды представителей мировой и отечественной философии;
- критическим анализом современных научных исследований, посвящённых различным вопросам динамики культуры;
- использованием нескольких научно-методологических подходов в оценке переходных эпох в динамике европейской культуры.

Апробация работы. Материалы и результаты диссертационного исследования получили апробацию в форме докладов на ежегодной специализированной Всероссийской научно-практической конференции «Гуманитаристика в условиях современной социокультурной трансформации» (с 2012 по 2020 гг. проведено 9 конференций) и на трёх (2016, 2017, 2021 гг.) специализированных Всероссийских научно-практических конференциях «Традиции и инновации в пространстве современной культуры» (обе конференции – на базе Липецкого государственного педагогического университета имени П.П. Семенова-Тян-Шанского).

Результаты исследования в форме докладов и сообщений были представлены на иных конференциях различного уровня: II Международная научно-практическая конференция «Человек. Культура. Общество» (Пенза, 2010); Всероссийская научно-практическая конференция «Проблемы и перспективы развития современного российского общества» (Волгоград, 2010); Международная научно-практическая конференция «Тренды развития современного общества: управленческие, правовые, экономические и социальные аспекты» (Курск, 2011); II Международная научно-практическая конференция «Россия и Европа: связь культуры и экономики» (Чехия, Прага, 2012); II Международная научно-практическая конференция «Тенденции изменения категорий философии и культурологии в процессе ценностной трансформации общества» (Краснодар, 2012); Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные направления развития сферы культуры и искусства России: тенденции, инфраструктура, инновации» (Тамбов, 2012); Международная научно-практическая конференция «Роль инноваций в трансформации современной науки» (Уфа, 2016); Международная научно-практическая конференция «Наука, образование, молодёжь в современном мире» (Москва, 2016); Международная научная конференция «VII Бартеневские чтения» (Липецк, 2016); Региональная научная конференция «Актуальные проблемы общественных наук» (Липецк, 2017); Международная научная конференция «Философия: традиции и инновации» (Ростов-на-Дону, 2019); конференция молодых учёных «Риски и уязвимости современной социокультурной трансформации» (Липецк, 2020).

Результаты исследования были представлены и обсуждены в ходе работы «Школы молодых учёных по проблемам гуманитарных наук» (Липецк, 2018).

Положения и выводы диссертационной работы в разное время использовались в преподавании дисциплин философского цикла, культурологии, при чтении авторского спецкурса «Проблемы развития современного искусства (культурфилософский анализ)».

Диссертация обсуждена на заседании кафедры философии ФГБОУ ВО «Курский государственный университет» и рекомендована к защите.

Структура диссертационной работы определена общей концепцией исследования, а также логикой решения поставленной цели и задач. Диссертация состоит из введения, четырёх глав, заключения и библиографического списка, включающего 479 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, даётся характеристика состояния степени разработанности проблемы, определяются цель, задачи, объект и предмет исследования, выделяется теоретическая и методологическая база работы, излагаются научная новизна и основные положения диссертации, выносимые на защиту, показывается теоретическая и практическая значимость исследования, содержатся сведения об апробации работы и её структуре.

В первой главе «Методология исследования динамики европейской культуры через призму социокультурных трансформаций» представлены теоретические и методологические основы диссертационного исследования.

В §1 «*Основные дискурсы исследования проблем переходных культурных эпох*» осуществлены анализ и систематизация основных подходов в изучении периодов истории культуры, изменения в которых носят масштабный и системный характер. В результате выделено два типа дискурса относительно артикулированности представлений об особенностях переходных культурных эпох. Дискурс работ, в которых соответствующие представления понятийно не оформлены, назван нами *имплицитным*; он объединяет, с одной стороны, труды авторов, изучающих философские и теоретико-культурологические аспекты динамики культуры как направленного (линейного) или циклического процесса, а, с другой, – работы, с позиции истории культуры рассматривающие отдельные проблемы искусства, философии, науки и религии в переходные периоды. Первые попытки представить развитие общества как смену циклов относятся к Античности (идеи повторяемости и идентичности хозяйственных и социокультурных процессов у Гераклита, Эмпедокла, в отдельных трудах Платона, Аристотеля, Полибия); интерес к циклической модели в европейской культурной традиции наблюдается вновь в эпоху Возрождения (Н. Макиавелли, Дж. Вико). Анализ методологических подходов многих мыслителей (И.Г. Гердера, Ф.П.Г. Гизо, Г.В.Ф. Гегеля, Р. Коллингвуда, В. Дильтея, М. Хайдеггера и мн. др) показывает, что они созвучны идеям Дж. Вико; среди его последователей в отечественной гуманитаристике – Т.Н. Грановский, М.М. Стасюлевич, П.Н. Милюков, Р.Ю. Виппер, П.А. Сорокин. Во многих работах последних полутора веков содержатся указания на особый характер позднего эллинизма, Возрождения и Реформации, авангарда и постмодерна именно как переходных эпох, однако комплексный анализ их причин,

закономерностей, результатов и того, что их объединяет – как переходные эпохи – отсутствует.

Дискурс работ, содержащих различные варианты понятийного оформления того комплекса смыслов, который наиболее адекватно передаётся концептом «социокультурная трансформация», назван нами *эксплицитным*. В отличие от имплицитного дискурса, имеющего достаточно солидную историю, эксплицитный дискурс сложился лишь на рубеже XX–XXI вв. и представлен, преимущественно, исследованиями в рамках волновой теории. Специфика данного дискурса заключается в том, что работающие в нём авторы опосредованно используют концепт «социокультурная трансформация» (чаще всего как интуитивно ясный, специально его не эксплицируя) и предпринимают попытки комплексного подхода к изучению переходных периодов в динамике культуры, различая их относительно кризисов, свершающихся внутри античной, средневековой и новоевропейской культур.

Проведенный аналитический обзор литературы показал, что в современном культурфилософском знании применение понятия «социокультурная трансформация» к системным процессам в динамике культуры для отражения сути происходящих в них качественных изменений достаточно распространено и актуально, что свидетельствует в пользу назревшей потребности в его экспликации и концептуальном определении, необходимом для целостного культурфилософского анализа феномена, им обозначаемого.

§2 *«Теоретико-методологические основания экспликации концепта «социокультурная трансформация» и его эвристические возможности в философии культуры»* посвящён выработке теоретико-методологического подхода к культурфилософскому определению понятия «социокультурная трансформация» и обоснованию основной гипотезы диссертационного исследования относительно эвристических возможностей этого концепта в философии культуры: понятие «социокультурная трансформация», в значении исторической формы культурной динамики и её особого типа, может быть положено в основу принципиально новой модели историко-культурного развития европейской цивилизации, начиная с Античности, по настоящее время.

Первичная установка на поиск оптимального, сочетающего элементы разных познавательных программ и парадигм, методологического инструментария реализовалась в соединении принципов волновой модели динамики культуры, диалектического метода, синергетического и парадигмального подходов. Этот методологический синтез позволил продуктивно использовать методы философской интерпретации, феноменологической реконструкции и культурфилософского моделирования и в исследовании конкретных исторических стадий культурной динамики, и в построении трансформационной модели динамики европейской культуры.

С таких методологических позиций культура рассмотрена как динамическая система, в которой происходит чередование периодов поступательного развития и переходных периодов. Первые определены как время культур-систем, или просто *культур-системы*: в относительно стабильных внешних условиях действуют преимущественно только внутренние факторы, система культуры, безболезненно адаптируясь к незначительным изменениям внешней – социально-экономической и природной – среды, находится в состоянии гомеостаза, её устоявшиеся характеристики – культурные доминанты – сохраняют определённое постоянство и демонстрируют наибольшую эффективность, а, следовательно, формируют специфические черты данного периода развития. Если изменения происходят под влиянием как внутренних, так и внешних причин, утрачивая предшествующую «логику» как цельность и единую общую (обусловленную устойчивостью общей парадигмы) направленность, то это свидетельствует о наступлении переходного периода, по прошествии которого вновь наступает спокойный «поступательный» период, – и так далее.

Проведено сравнение понятий «кризис культуры» и «социокультурная трансформация» и их дистанцирование друг от друга: первое обозначает изменения, происходящие внутри культур-системы, но изменяющие её качество в диапазоне её же структурной целостности, а второе – обозначает масштабные изменения системного характера, приводящие к замене одной культур-системы другой, следующей во времени, культур-системой.

Осуществлено культурфилософское уточнение соотносимого именно с трансформационным характером динамики культуры понятия «бифуркация»: совокупность/последовательность культурных явлений/событий («точек бифуркации»), влияющих на процессы самоорганизации культурной целостности таким образом, что по их совершению устанавливается качественно новое, принципиально (парадигмально) отличное от предшествовавшего и по-новому упорядоченное/оформленное содержание культурного поля, которое благодаря этому вновь обретает ценностно-смысловую, но уже обновлённую, определённую, после чего культура не может вернуться в прежнее состояние.

Экспликация концепта «социокультурная трансформация» очерчивает его эвристические возможности, позволяя (в дальнейшем исследовании) охарактеризовать его денотат – сложный феномен социокультурной трансформации – как: 1) переходную эпоху/период, или время неравновесного состояния (в пределе – динамического хаоса) системы культуры; 2) особый тип культурной динамики; 3) исторически необходимую форму динамики европейской культуры; 4) двуединый процесс а) низложения культур-доминантных характеристик существующей культур-системы, снижения уровня её сложности и полифункциональности, б) утверждения новых, адекватных

изменившимся условиям, культур-доминантных характеристик, отвечающих более эффективному выполнению культур-системой своих функций, – т.е. процесс перехода к новой культур-системе.

В §3 «*Парадигмальные рубежи культур-систем в динамике европейской культуры*» представлена сжатая характеристика тех культурных доминант античной, средневековой и новоевропейской культур-систем, которые исторически последовательно определили содержание и границы основных *европейских* парадигм и которые послужили «точками отталкивания» для социокультурных трансформаций.

К культур-доминантным характеристикам Античности отнесены: космоцентризм; человекоразмерность и антропонаправленность культуры; индивидуализм; агональность; рационализм; законодательность; патриотизм (чувство родины); культ настоящего.

Как культурные доминанты средневековой культур-системы охарактеризованы: теоцентризм; догматичность и консерватизм; каноничность и авторитарность системы ценностей; понимание *культуры* как преодоление ограниченности человека, его духовное возвышение; вертикализм; превалирование символичности над рациональностью.

Новоевропейская культур-система рассмотрена как единство (несмотря на резко неравномерный характер социально-экономического и политического развития государств и национальные различия, а также отличительные особенности культуры каждого, начиная с XVII, столетия) её прарадигмальных черт, сложившихся на мировоззренческом базисе Возрождения и Реформации. Это: прогрессизм (и самоценность *обновления и новизны*); рационализм (вместе с ценностями классической рациональности); наукоцентризм; индивидуализм, антропоцентризм и гуманизм; активизм (и ценность успеха); ценности либерализма и демократии.

Во второй главе «Философская ретроспекция социокультурных трансформаций в континууме европейской культуры с начала н.э по XVI в.» представлен культурфилософский анализ двух состоявшихся в истории европейской культуры социокультурных трансформаций.

В §1 «*Поздний эллинизм как социокультурная трансформация при переходе от Античности к Средневековью*» охарактеризованы хронологические границы позднего (римского) эллинизма как переходной эпохи и изменения в экономической и политической сферах, приведшие античную культур-систему к масштабному кризису и началу социокультурной трансформации; проанализированы трансформационные процессы в сферах философии, религии, искусства, науки.

Предвестником *эпохи перемен* стала постоянная после правления Октавиана Августа борьба за власть между императорами и сенатом. При постепенном и последовательном ограничении экономической свободы

населения и отсутствии – вследствие чрезвычайно эклектичного характера религиозной сферы культуры – общей для всех системы ценностных ориентиров (характерной для античной культур-системы), ключевыми проблемами известного идеологического кризиса II в. н.э. стали вопросы власти (личности императора в новых условиях) и социального мира в позднеэллинистическом обществе, но главным, волновавшим всех, – как следует жить в трансформирующихся условиях, чтобы сохранить чувство внутренней свободы, некогда естественно присущее человеку античной культуры. Философия, сама переживая существенную трансформацию (впервые становясь *эклектичной*), предлагала варианты решения проблем – в учениях стоицизма, скептицизма, неоплатонизма; принципиально не-античный вариант решения проблемы внутренней свободы содержался в учении Христа, которое довольно быстро находило поддержку и оформлялось организационно.

Общество, потеряв, при умножающейся вариантивности (плюрализации) взглядов на одно и то же, бывшее единство культурных оснований и мировоззренческую точку опоры, превращает в норму и относительность (релятивизацию) смыслов и оценок. Интенциями скептицизма (шире – скептичности, возникающей как продолжение чувства неуверенности) и релятивизации оценок проникнуто отношение к значению эстетического фактора в жизни позднеэллинистического общества, что нашло отражение в трактатах об искусстве. В сфере искусства, как и в философии, проявляются и принцип сомнения и чувство неуверенности, и плюрализация художественной деятельности, и эклектичность её результатов, и релятивизация ценностных смыслов. Это позволило предположить, что именно эти характеристики, а также их закономерное следствие – разрыв с предшествующей культурной традицией, выступают векторами для дальнейших изменений, играя в переходной эпохе роль, подобную роли культур-доминант в периоды гомеостаза.

Появление и распространение христианства рассмотрено как культурный аттрактор (понятие-когнитивная метафора «культурный аттрактор» введено для обозначения возникающих в трансформационных процессах культурных *новаций*, которые в поле смысловой неопределённости играют роль упорядочивающего, структурирующего фактора, как бы притягивая, приближая к себе, своему содержанию и/или культурной форме явления/события/тексты и из других сфер, тем самым придавая поначалу хаотичному изменению культурного поля некоторую систематичность и направленность).

Совместное – синергичное – влияние на жизнь Римской империи а) окончательного распада полисной системы, б) трудов философов-апологетов I – III вв., и в) поддержки христианства императорами Рима в начале IV в. сыграло решающую роль в переходе к принципиально иному (в сравнении с Античностью) парадигмальному основанию культуры, к новым в ней *меркам человеческого* и, следовательно, её новым антропогенным рубежам. Построение

христианской церкви влилось в «бифуркацию» – ту совокупную «точку невозврата», по прохождении которой европейская культура стала необратимо иной, с иным *человеком культуры*. Утверждение практически на всей территории Западной Европы христианства, его ценностей, его свода правил жизни как мировоззренческой основы (цивилизационного ядра) средневековой культур-системы – это результат системных качественных изменений, запущенных в начале первой социокультурной трансформации.

В §2 «*Социокультурная трансформация при переходе от Средневековья к Новому времени: феномены Возрождения и Реформации*» Возрождение и Реформация рассмотрены как взаимодополняющие формы второй социокультурной трансформации в динамике европейской культуры. Наступление переходной эпохи в Италии было детерминировано изменениями не только в социально-экономической сфере, но и сугубо культурными процессами – возрастанием значимости *городской культуры*, где началась деятельность гуманистов – формирование нового мировидения. В концентрированном виде основное содержание культуры Возрождения можно выразить тремя понятиями: гуманизм, натурализм и универсализм. Именно эти смысловые доминанты, будучи взаимосвязанными и непосредственно соотнесёнными с человеком и «человеческой природой», выполнили роль и культурных аттракторов трансформационных процессов, обусловивших парадигмальный переход от теоцентризма к антропоцентризму, и мировоззренческих предпосылок перехода к новой науке, систематически использующей эксперимент как основной метод. Благодаря изобретению И. Гутенбергом в сер. 1440-х гг. печатного пресса с подвижными литерами (что означало переход средств культурной трансляции и технологии коммуникации на качественно новый уровень) в культурном поле Европы второй половины XV – XVI вв. совершилось относительно быстрое распространение действия тех же, что и в первой социокультурной трансформации, смысловых векторов (принципа сомнения, плюрализации, релятивизации, эклектизации, разрыва с предшествующей традицией) и основных содержательных изменений, своей совместной работой приведших, в конечном счёте, к синергийному результату – утверждению новоевропейской культур-системы.

Искусство Возрождения не только первым (из всех сфер культуры) откликнулось на трансформационные процессы, но именно оно всецело и последовательно отразило переходный характер эпохи, наглядно демонстрируя все те изменения, которые происходили во внутреннем мире человека, в его отношении к жизни и самому себе. В культуре других стран Европы синтезировались национальные элементы и итальянское влияние (мировоззренческих установок, принципов художественной деятельности), формируя черты новой эпохи. Этим объясняется характерное для Позднего Возрождения смешение (эклектизм) и сложное сочетание стилей и направлений,

обилие новых художественных экспериментов (плюрализация художественного опыта), основывавшихся, тем не менее, на принципах гуманизма, универсализма и натурализма, – всё это постепенно выкристаллизовывало те черты художественной практики, которые раскроются в новоевропейской культур-системе.

Однако «оправдавший плоть» человек эпохи Возрождения («титан», в своей свободе «равный Творцу») не мог быть той моделью человека культуры, в которую бы трансформировался образ средневекового человека – преимущественно духовного, богобоязненного и богопокорного: парадигмальные границы культуры вновь нужно было «передвигать», и с этим справилась вторая форма перехода от средневековой к новоевропейской культур-системе – Реформация. Процессы обновления христианства, а значит – и сознания больших масс людей, с точки зрения внутренней логики культурной динамики и феноменологии культуры, были более значимы, чем в художественной сфере. Именно Реформация – религиозные и социально-политические движения в Европе XVI в., направленные против католической церкви и приведшие к появлению нового направления в христианстве – протестантизма, – стала, несомненно, ярчайшим воплощением духа той переходной эпохи: метафизический масштаб феномена Реформации не просто сопоставим с масштабом феномена Возрождения, но и в определённом смысле превосходит его. Обретя ещё один мощный культурный аттрактор в протестантизме, а в его трудовой этике – «точку невозврата», трансформирующаяся культура Европы закономерно закрепляла изменение своих парадигмальных рубежей и вступление в фазу динамического равновесия – утверждения и развития новоевропейской культур-системы.

В третьей главе «Культурфилософский анализ современной социокультурной трансформации» представлен анализ авангарда-модерна-постмодерна как современного периода с системным характером происходящих в нём изменений.

В §1 «Феномен авангарда рубежа XIX-XX веков как начало третьей социокультурной трансформации» даётся характеристика евроатлантической культуры рубежа XIX-XX веков как начала современной социокультурной трансформации.

Авангард рубежа XIX-XX вв., традиционно связывающийся с многообразием авангардистских течений в искусстве, рассмотрен как общекультурный феномен, вызванный переходом к техногенной цивилизации, которая вывела производство на массовый уровень, изменила положение работника-индивида и его роль в производственном процессе, снизив до минимума творческую составляющую труда. Это повлияло и на систему социальных отношений в целом, выразилось в поляризации общества, урбанизации, усилении антикапиталистических настроений, нарастании

неуверенности, скепсиса и пессимизма. Масштабность и существенность происходивших изменений осознавалась во всех сферах культуры. Первыми, действительно, проявили свою обеспокоенность представители сферы искусства, что нашло отражение в многочисленных художественных экспериментах с цветом, формой, а позднее – звуком и словом.

Рассмотрена религиозная жизнь стран евроатлантической цивилизации посл. трети XIX–нач. XX вв., где, с одной стороны, происходило уменьшение влияния католической церкви (в некоторых государствах вообще был взят курс на светский характер общества), с другой – протестантизм, с его достаточно демократическими принципами, отрицающими необходимость посредника между человеком и Богом, открывал дорогу новым религиозным образованиям, делая тем самым религиозную сферу плюралистичной, эклектичной, – протестантская идея *спасения только верой*, фактически, вновь оказалась аттрактором, который «направил» её динамику в русло авангардистских, носивших явно переходный характер, тенденций эпохи.

Охарактеризованы сложные и противоречивые процессы в науке этого периода, а также мировоззренческая аккумуляция и саморефлексия переходной эпохи – развитие философской мысли рубежа XIX–XX вв., которое отмечено появлением новых неклассических типов философствования и переосмыслением самого назначения философии. К 1920-м годам методология науки вплотную подошла к рубежам новой – неклассической – парадигмы, позволившей объяснить революционные научные открытия, в том числе, составившие известный «кризис физики»; к этому времени многие авангардные направления в искусстве утвердились как вполне самостоятельные; религиозная сфера культуры также претерпела качественные изменения.

В §2 «Границы модерна и социокультурная детерминация постмодерна» рассматривается проблема оценки периода 20/30-70-е гг. XX в. как продолжающейся – после авангарда – социокультурной трансформации (эпохи *modern*), приведшей к постмодерну как её переживаемой стадии.

Глубинная суть детерминант постмодерна (явлений, основы которых были заложены до Второй мировой войны) объяснена так: закономерное (и неизбежное) размывание культурной почвы евроатлантической цивилизации, происходившее вследствие *перехода в свою противоположность* ценностной и антропологической основы Нового времени как эпохи, выросшей на культурно-исторической преемственности космоцентризма (Античности), теоцентризма (Средневековья) и антропоцентризма (Возрождения). Новоевропейская культур-система продолжила эту линию в логоцентризме и наукоцентризме как принципах, опосредованно отражающих (и *в конечном счёте* выражающих) квинтэссенцию самопознания *человека европейской культуры* – человека, мыслящего рационально и принимающего рациональные решения, способного познать законы природы и могущего подчинять её своей воле именно в силу

признания единства законов Природы и Разума. Человек культуры Нового времени – это, прежде всего, *человек печатной культуры*. Однако, массовое производство и массовая коммуникация в конце концов породили *массового человека*, т.е. границы *автономного индивида* – как носителя новоевропейского культурного сознания, как субъекта и, одновременно, атрибута «культуры Нового времени», – оказались нарушены, стёрты. Культура становилась всё более неспособной к воспроизводству своего собственного субъекта и, в силу этого, к самовоспроизводству (трансляции культурной целостности в новых поколениях), т.е. для новоевропейской культур-системы возникла реальная угроза вступления в фазу деструкции. Это усугублялось тем, что мировоззренческим коррелятом становления массового общества (и «исчезновения» индивидуального субъекта) стало окончательное понимание, что возвращенные Возрождением и Просвещением, традиционные для новоевропейского типа культуры гуманистические ценности стали чем-то вроде рудимента, а их место заняла личная выгода, стремление к обогащению и потребительство. В этих новых условиях *человек культуры*, как *индивид*, уже переставший быть *печатающим*, но пытающийся сохранять автономность и оставаться культурным субъектом, мог это сделать едва ли не в единственном модусе – как *человек играющий*, что «опробовала» контркультура и что нашло воплощение в феномене постмодерна.

§3 «Феномен постмодерна и проблемы переживаемой стадии социокультурной трансформации» посвящён анализу особенностей постмодерна как периода с системным характером происходящих в нём изменений.

Постмодерн представлен как современная стадия *третьей социокультурной трансформации*, начало которой было положено авангардом в посл. трети XIX в. Социально-экономические и внутрикультурные его детерминанты в посл. трети XX в. предельно актуализировали все смысловые векторы социокультурной трансформации: принцип сомнения, игровое отношение к действительности, плюрализацию и релятивизацию смыслов, эклектизм и разрыв с предшествующей культурной традицией.

Особо анализируются перспективы постмодерна (проблема его исчерпанности) и перехода к *трансмодерну*, который только ищет свои критерии и границы. Основным производственным ресурсом в продолжающихся трансформироваться условиях стала информация, а основным продуктом общественных отношений – знание; основным способом выживания нового типа сообществ – «множеств» как неиерархических, ситуативных форм сообществ, приходящим на смену «массам», – постоянное совершенствование практик кооперации, координации и самоорганизации, а главной добродетелью – способность к переходам и вступлению во множественные взаимодействия, которая получила наименование «трансверсальности». Трансверсальная

перспектива основывается на признании идеи открытости различных культур и необходимости философского диалога как свободного обмена идеями между различными школами, течениями и направлениями мирового философского процесса.

Предлагаются условия относительно безболезненного прохождения евроатлантическим обществом возможной «точки невозврата»: изучение и творческая переработка лучших идей мировой гуманитарной мысли с учётом специфики настоящего, в том числе, социокультурной детерминации постмодерна и появившихся тенденций трансмодерна; глубокий анализ посылов постмодерна, направленных против классической рациональности и т.д.; определённое абстрагирование социума от постмодернистской практики в различных сферах культуры, поскольку, будучи социокультурной трансформацией, постмодерн, в конечном счёте, должен уступить место новой культур-системе.

В четвёртой главе «Социокультурная трансформация как системное явление в динамике европейской культуры» дана культурфилософская характеристика феномена социокультурной трансформации (выявлены её детерминанты, структура, функции, значимость) и представлена авторская концепция (модель) динамики европейской культуры через призму социокультурных трансформаций.

В §1 «*Социокультурная трансформация как форма и тип культурной динамики*» на основе проанализированных переходных эпох в истории европейской (евроатлантической) культуры обобщены причины социокультурных трансформаций, их особенности и факторы, влияющие на их развёртывание в динамике культуры.

Социокультурная трансформация охарактеризована как особый тип культурной динамики – как изменение системных качеств культурного целого, как такой исторически конкретный вариант выхода из системного кризиса – парадигмальный сдвиг, который ведёт к установлению новых смысловых пределов и структур духовной жизни, т.е. завершается переходом к *новой* культур-системе. К формам («механизмам») социокультурной трансформации отнесены: инновации, традиции, диффузии и синтез, которые в переходных эпохах действуют комплексно, проявляясь одновременно во всех сферах духовной жизни. Рассмотрены факторы культурной динамики, в периоды социокультурных трансформаций действующие синхронно и комплексно: интенсивность взаимодействия культур, наличие культурных центров, предлагающих передовые идеи, социальная активность, характер структурных связей в соответствующем социокультурном комплексе, управленческая активность, индивидуальная активность выдающихся личностей, а также, проявившиеся активно в последние два столетия процессы механизации и технизации, а на современном этапе – информатизации.

Показано, что независимо от хронологических рамок переходных эпох в них активизируются, по сути, одни и те же тенденции, реализуясь как в живой культуротворческой деятельности современников/участников трансформационных процессов, так и в её результатах – произведениях, культурных явлениях и культурных событиях. Эти тенденции сгруппированы нами в зависимости от типа их «участия» в бытии-развёртывании феномена социокультурной трансформации как её основные смысловые векторы: одна группа (релятивизация и плюрализация смыслов, скептичность – принцип сомнения) играет роль бытийных оснований для содержательного наполнения трансформационных процессов, другая (эkleктизм, игротизация, разрыв с предшествующей культурной традицией) – базовых процессуальных форм, которые определяют основные «механизмы» осуществления перехода от старой культур-системы к новой. Благодаря совместному (синергичному) действию смысловых векторов обоих типов изменяется культурное поле, в котором – по мере нарастания в нём смысловой неопределённости и под влиянием факторов – намечаются и определяются те траектории, по которым возможно формирование новых, в перспективе – культур-доминантных – явлений (как единства смыслов и их культурной оформленности). Смысловые векторы образуют относительно устойчивую совокупность («набор»), которая обеспечивает и саму возможность перехода к следующей культур-системе, и стимулы к тому, чтобы такой переход стал действительностью. Точкой отталкивания в развитии культуры выступают *теряющие свою доминантность* культур-доминантные характеристики прежней культур-системы, а основные смысловые векторы – это условия-причины появления некоторого множества возможностей-альтернатив для выбора и закрепления дальнейшего направления развития. Выбор же, кроме своих собственных причин – смысловых векторов, порождающих саму его необходимость – как необходимость заменить то, что *теряет доминантность*, оказывается детерминированным и совокупностью конкретных факторов, в том числе, случайных обстоятельств.

В §2 «Трансформационная модель динамики европейской культуры» осуществлено построение и обоснование такой модели динамики европейской культуры, в которой социокультурным трансформациям отведена ведущая роль.

Основанием признать закономерный характер социокультурных трансформаций и ведущую роль этого системного феномена, в истории европейской культуры выступающего и формой, и особым типом культурной динамики, явилось установление константности набора инвариантных характеристик-доминант – смысловых векторов – в разных, исторически уникальных трансформационных эпохах, в сравнении со специфичностью «наборов» культурных доминант в разных культур-системах как эпохах поступательно развития (гемостаза).

Трансформационная модель динамики европейской культуры построена на двух «уровнях» – макроисторическом, применительно к истории культуры от Античности до наших дней, и внутритрансформационном, применительно к развёртыванию переходной эпохой собственной структуры, начиная с «кризиса падения». В каждом случае описана и культурфилософски интерпретирована логика соответствующих процессов, включая их диалектические и синергетические закономерности; выявлен неравномерный характер изменений, происходящих в разных сферах культуры; определено значение социокультурной трансформации в осуществлении культурного прогресса.

На первом уровне историческая логика развития европейской культуры реконструирована/интерпретирована следующим образом: античная культур-система сыграла роль подготовительного периода формирования цивилизационного ядра западной цивилизации; первая социокультурная трансформация актуализировала – в форме христианства – ведущую роль религии в структуре культурного целого и духовной составляющей в структуре культурного субъекта/человека культуры. Благодаря средневековой культур-системе, которую можно рассмотреть как инерцию импульса первой социокультурной трансформации, христианство – за счёт культурных диффузий и однотипности культурной трансляции – распространилось и утвердилось в качестве глубинной основы ментальности многих поколений, живших тогда на территории Европы. В ходе второй социокультурной трансформации XIV – XVI вв. системный кризис (в т.ч., религиозный кризис) был преодолён, в результате чего «высвободились» все не-религиозные составляющие фундаментальной западной традиции, заложенные в Античности. Время новоевропейской культур-системы – это три века инерции творческого всплеска Возрождения и Реформации в виде развития во всех сферах культуры индивидуально-личностного начала («атомарного индивида»). Третья социокультурная трансформация началась в сфере искусства как реакция на смыслоутрату в условиях начала «господства технического», запустившего процессы массовизации, а это означало, что создаваемая атомарным индивидом – *человеком культуры Нового времени* – культура более не может продолжать поступательное развитие в парадигмальных границах антропоцентристского мировоззрения и, в целом, гуманистических интенций на основе принципов рационализма (развившегося в наукоцентризм и логоцентризм) и прогрессизма.

Логика развёртывания переходных эпох, как их внутренняя структура, задаётся последовательностью и интенсивностью реализации в бытии культуры потенции выявленных основных смысловых векторов социокультурных трансформаций, со-деятельность (синергия) которых – в условиях действия внешних и внутренних факторов культурной динамики – выступает, согласно принципам синергетики, механизмом самоорганизации, посредством которого осуществляются процессы содержательного обновления, переструктурирования

и изменения парадигмальных границ культурного целого. Хронологически первыми обнаруживают себя векторы-бытийные основания-условия социокультурной трансформации, формирующие характерный для эпох *кризиса падения* социокультурный фон и интенсивно меняющие культурное поле: оно утрачивает определённую своих рубежей и упорядоченности смыслов. Синергетический эффект «присоединения» действия векторов-процессуальных оснований-форм в пространстве смысловой неопределённости не только стимулирует низложение *старых* культур-доминантных характеристик, но и приводит к парадигмальным сдвигам, поскольку обеспечивает формирование: а) некоторого множества альтернативных возможностей развития и б) культурных аттракторов, вблизи которых начинается «отбор» и концентрация смыслов для формирования будущих – *новых* – культурных доминант.

В **заключении** подводятся обобщенные итоги работы (формулируются выводы относительно общих для всех известных истории европейской культуры социокультурных трансформаций закономерностей и значения социокультурной трансформации в осуществлении культурного прогресса) и намечаются перспективы дальнейшего развития основных идей исследования.

Основное содержание диссертации отражено в 85 публикациях, общим объёмом 66,81 п. л.:

Монографии:

1. Тарасов, А.Н. Социокультурные трансформации в динамике культуры: монография / А.Н. Тарасов. – М.: ИНФРА-М, 2020. – 189 с. (11,81 п.л.)
2. Тарасов, А.Н. Социокультурная трансформация: постмодернизм / А.Н. Тарасов. – Тамбов: Издательство Першина Р.В., 2014. – 198 с. (12,3 п.л.)

Статьи в изданиях, входящих в международную базу научного цитирования Scopus:

3. Tarasov, A.N. A Philosophical Analysis of Renaissance Culture as a Sociocultural Transformation in the Continuum of European Culture / A.N. Tarasov // International Journal of Civil Engineering and Technology. – 2018. – Т. 9. – № 11. – P. 2569-2577. (0,8 п.л.)
4. Tarasov, A.N. Theoretical-methodological Bases of the “Sociocultural Transformation” Concept Explication / A.N. Tarasov // International Journal of Environmental and Science Education. – 2016. – Т. 11. – № 18. – P. 11993-12003. (0,7 п.л.)

**Статьи в ведущих рецензируемых журналах,
рекомендованных ВАК Российской Федерации**

5. Тарасов, А.Н. Истоки постмодерна как социокультурной трансформации: контркультура 1960 – начала 1970-х годов / А.Н. Тарасов // Философская мысль. – 2021. – № 2. – С. 53-62. (0,6 п.л.)
6. Тарасов, А.Н. Социокультурные трансформации как основание периодизации европейской культуры: культурфилософский анализ / А.Н. Тарасов // Социодинамика. – 2021. – № 3. – С. 48-55. (0,5 п.л.)
7. Тарасов, А.Н. Смысловые векторы социокультурных трансформаций: культурфилософский анализ / А.Н. Тарасов, В.И. Лукьянчиков // Культура и искусство. – 2020. – № 8. – С. 56-66. (0,7 п.л.)
8. Тарасов, А.Н. Риски цифровизации образовательного пространства школы в условиях современной социокультурной трансформации / А.Н. Тарасов, Д.В. Катаев // Alma mater (Вестник высшей школы). – 2020. – № 6. – С. 7-12. (0,6 п.л.)
9. Тарасов, А.Н. Авангард как общекультурное явление в динамике европейской духовной жизни: философский анализ / А.Н. Тарасов // Общество: философия, история, культура. – 2019. – № 7. – С. 86-91. (0,6 п.л.)
10. Тарасов, А.Н. Оценка художественного авангарда как социокультурной трансформации в работе В. Вейдле «Умирание искусства» / В.И. Лукьянчиков, А.Н. Тарасов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2017. – Вып. № 12-2 (86): в 4-х ч. – Ч. 2. – С. 115-118. (0,5 п.л.)
11. Тарасов, А.Н. Конфликт как механизм динамики культуры в культурфилософии Г. Зиммеля / А.Н. Тарасов // Проблемы современного образования. – 2017. – № 2. – С. 9-13. (0,6 п.л.)
12. Тарасов, А.Н. Ницшеанский нигилизм как характеристика III социокультурной трансформации в континууме европейской культуры: культур-философский анализ / А.Н. Тарасов // Общество: философия, история, культура. – 2017. – № 1. – С. 52-54. (0,4 п.л.)
13. Тарасов, А.Н. Экранный тип культурного кода как семиотическая характеристика современной стадии социокультурной трансформации: культурфилософский анализ / А.Н. Тарасов // Общество: философия, история, культура. – 2016. – № 12. – С. 54-56. (0,4 п.л.)
14. Тарасов, А.Н. Проблема модели динамики культуры в аспекте аналитики социокультурных трансформаций / А.Н. Тарасов // Общество: философия, история, культура. – 2016. – № 6. – С. 91-94. (0,5 п.л.)
15. Тарасов, А.Н. Механизмы динамики культуры в процессе социокультурной трансформации / А.Н. Тарасов // Общество: философия, история, культура. – 2016. – № 5. – С. 26-29. (0,5 п.л.)

16. Тарасов, А.Н. Искусство эпохи Возрождения как отражение II социокультурной трансформации в континууме европейской культуры: философский анализ / А.Н. Тарасов // В мире научных открытий. – 2013. – № 9.2 (45). – С. 265-276. (1 п.л.)

17. Тарасов, А.Н. Синергетический подход к аналитике социокультурных трансформаций в континууме европейской культуры / А.Н. Тарасов // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 6-1. – С. 212-215. (0,5 п.л.)

18. Тарасов, А.Н. Манифесты футуристов как культурфилософская основа III социокультурной трансформации в континууме европейской культуры / А.Н. Тарасов // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 1. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.science-education.ru/107-8330. (0,5 п.л.) (дата обращения: 09.04.2021 г.).

19. Тарасов, А.Н. Концепт «культур-система» в аспекте аналитики социокультурных трансформаций в континууме европейской культуры / А.Н. Тарасов // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 4-1. – С. 190-193. (0,5 п.л.)

20. Тарасов, А.Н. Детерминация культуры позднего эллинизма как социокультурной трансформации: философский анализ / А.Н. Тарасов // В мире научных открытий. – 2013. – № 1.3 (37). – С. 276-293. (1 п.л.)

21. Тарасов, А.Н. Философский анализ развития религии в континууме европейской культуры в периоды социокультурной трансформации / А.Н. Тарасов // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 5. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.science-education.ru/105-6939. (0,5 п.л.) (дата обращения: 09.04.2021 г.).

22. Тарасов, А.Н. Периоды социокультурных трансформаций в континууме европейской культуры / А.Н. Тарасов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – Вып. № 10 (25). – Ч. I. – С. 185-190. (1,3 п.л.)

23. Тарасов, А.Н. Экономическая культура общества в условиях современной социокультурной трансформации евроатлантической цивилизации: философский аспект / А.Н. Тарасов // Фундаментальные исследования. – 2012. – № 9-1. – С. 182-185. (0,5 п.л.)

24. Тарасов, А.Н. Эстетическая культура общества в условиях социокультурной трансформации (на примере маньеризма) / А.Н. Тарасов // European Social Science Journal. – 2012. – Вып. № 5 (20). – С. 191-199. (0,9 п.л.)

25. Тарасов, А.Н. Категориально-понятийный аппарат аналитики социокультурной трансформации / А.Н. Тарасов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – Вып. № 1 (15). – Ч. I. – С. 189-191. (0,5 п.л.)

26. Тарасов, А.Н. Характер современной культуры стран евроатлантического региона: социокультурная трансформация / А.Н. Тарасов // Гуманитарные и социальные науки. – 2012. – № 1. – С. 441-443. (0,3 п.л.)

27. Тарасов, А.Н. Русская религиозная философия II пол. XIX – нач. XX вв. о культуре авангарда как проявлении социокультурной трансформации / А.Н. Тарасов // European Social Science Journal. – 2011. – Вып. № 11 (14). – С. 35-43. (0,9 п.л.)

28. Тарасов, А.Н. Н.А. Бердяев о роли искусства в отражении процесса социокультурной трансформации / А.Н. Тарасов // Современные проблемы науки и образования. – 2011. – № 6. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.science-education.ru/100-5171>. (0,7 п.л.) (дата обращения: 09.04.2021 г.).

29. Тарасов, А.Н. Теоретико-методологические аспекты аналитики социокультурной трансформации / А.Н. Тарасов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – Вып. № 8 (14). – Ч. II. – С. 204-206. (0,5 п.л.)

30. Тарасов, А.Н. Сущность концепта «социокультурная трансформация» / А.Н. Тарасов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – Вып. № 7 (13). – Ч. II. – С. 211-213. (0,5 п.л.)

31. Тарасов, А.Н. Теория деконструкции как философско-теоретическая основа эстетики постмодернизма / А.Н. Тарасов // Философия и общество. – 2009. – №1(53). – С. 174-187. (0,9 п.л.)

32. Тарасов, А.Н. Постструктурализм как философская основа постмодернистского типа художественной культуры / А.Н. Тарасов // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – № 74-1. – С. 478-483. (0,7 п.л.)

33. Тарасов, А.Н. Философские истоки художественной культуры постмодернизма: постфрейдизм / А.Н. Тарасов // Вестник Тамбовского университета. – Сер. Гуманитарные науки. – 2007. – Вып. 12 (56). – С. 59-63. (0,6 п.л.)

Статьи в зарубежных изданиях:

34. Tarasov, A.N. Analysis of development of science in the continuum of European culture during periods of social and cultural transformation: the philosophical aspect / A.N. Tarasov // Applied and Fundamental Studies: Proceedings of the 1st International Academic Conference. – Vol. 2. – October 27-28, 2012. – St. Louis, USA. Publishing House «Science & Innovation Centre», 2012. – P. 303-308. (на англ. яз). (0,5 п.л.)

35. Tarasov, A.N. Philosophische Analyse der Kultur der späten hellenistischen Zeit, als ich sozio-kulturellen Wandel im Kontinuum der europäischen Kultur / A.N.

Tarasov // Europäische Fachhochschule. – 2013. – № 2-2. – S. 58-60. (на нем. яз.). (0,4 п.л.)

36. Tarasov, A.N. Art as a reflection of Renaissance II social and cultural transformation in the continuum European culture: a philosophical analysis / A.N. Tarasov // In the World of Scientific Discoveries. – Series A. – Vol. 2. – № 2 (2014). – P. 110-114. (на англ. яз.). (0,4 п.л.)

**Статьи в электронных изданиях,
зарегистрированных в ФГУП НТЦ «Информрегистр»:**

37. Тарасов, А.Н. Проблема соотношения традиционной и инновационной культур в аспекте аналитики социокультурных трансформаций / А.Н. Тарасов, О. Набиева // Аналитика культурологии. – 2016. – № 1 (34). – С. 61-65. / [Электронный журнал]. – URL: <http://analiculturolog.ru/journal/archive/item/2108.html> (0,5 п.л.) (дата обращения: 09.04.2021 г.).

38. Тарасов, А.Н. Социокультурная трансформация и мировоззрение / А.Н. Тарасов // Аналитика культурологии. – 2013. – № 3 (27). – С. 72-76. / [Электронный журнал]. – URL: <http://analiculturolog.ru/journal/archive/item/1801.html> (0,5 п.л.) (дата обращения: 09.04.2021 г.).

39. Тарасов, А.Н. Философский анализ культуры позднего эллинизма как I социокультурной трансформации в континууме европейской культуры / А.Н. Тарасов // Аналитика культурологии. – 2013. – № 3 (27). – С. 65-71. / [Электронный журнал]. – URL: <http://analiculturolog.ru/journal/archive/item/1800.html> (0,8 п.л.) (дата обращения: 09.04.2021 г.).

40. Тарасов, А.Н. Аналитика культуры авангарда как социокультурной трансформации в континууме европейской культуры: философский аспект / А.Н. Тарасов // Аналитика культурологии. – 2013. – № 1 (25). – С. 9-14. / [Электронный журнал]. – URL: <http://analiculturolog.ru/journal/new-number/item/908.html>. (0,6 п.л.) (дата обращения: 09.04.2021 г.).

41. Тарасов, А.Н. Аналитика социокультурной трансформации / А.Н. Тарасов // Аналитика культурологии. – 2012. – № 3 (24). – С. 65-73. / [Электронный журнал]. – URL: <http://analiculturolog.ru/journal/new-number/item/876-9.html>. (1 п.л.) (дата обращения: 09.04.2021 г.).

42. Тарасов, А.Н. Философско-теоретические основания актуализации концепта «социокультурная трансформация» / А.Н. Тарасов // Аналитика культурологии. – 2012. – № 2 (23). – С. 218-221. / [Электронный журнал]. – URL: <http://analiculturolog.ru/journal/archive/item/840-9.html>. (0,5 п.л.) (дата обращения: 09.04.2021 г.).

43. Тарасов, А.Н. Философское знание в условиях социокультурной трансформации (на примере эллинизма) / А.Н. Тарасов // Аналитика культурологии. – 2012. – № 1 (22). – С. 166-169. / [Электронный журнал]. – URL: <http://analiculturolog.ru/journal/archive/item/799-9.html>. (0,5 п.л.) (дата обращения: 09.04.2021 г.).

44. Тарасов, А.Н. Влияние социокультурной трансформации на изменение сущностных границ искусства / А.Н. Тарасов // Аналитика культурологии. – 2011. – № 3 (21). – С. 193-197. / [Электронный журнал]. – URL: <http://analiculturolog.ru/journal/archive/item/756-31.html>. (0,8 п.л.) (дата обращения: 09.04.2021 г.).

45. Тарасов, А.Н. Аспекты оценки состояния современной культуры стран евроатлантической цивилизации / А.Н. Тарасов // Аналитика культурологии. – 2011. – № 3 (21). – С. 190-192. / [Электронный журнал]. – URL: <http://analiculturolog.ru/journal/archive/item/755-32.html>. (0,5 п.л.) (дата обращения: 09.04.2021 г.).

Материалы международных, всероссийских и региональных конференций:

46. Тарасов, А.Н. Культурфилософские основания построения трансформационной модели динамики европейской культуры / А.Н. Тарасов // Традиции и инновации в пространстве современной культуры: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. – Липецк: ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2021. – С. 164-167. (0,5 п.л.)

47. Тарасов, А.Н. К характеристике трансформационной модели динамики культуры / А.Н. Тарасов // Гуманитаристика в условиях современной социокультурной трансформации: Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции. 23-24 октября 2020 года. – Липецк: ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2020. – С. 158-160. (0,4 п.л.)

48. Тарасов, А.Н. Социокультурная трансформация: от авангарда до постмодерна / А.Н. Тарасов // Риски и уязвимости современной социокультурной трансформации: Материалы научно-практической конференции молодых учёных. 29 апреля 2020 г. – М.: ИНФРА-М, 2020. – С. 116-120. (0,5 п.л.)

49. Тарасов, А.Н. Динамика европейской культуры через призму социокультурных трансформаций: культурфилософский анализ / А.Н. Тарасов // Риски и уязвимости современной социокультурной трансформации: Материалы научно-практической конференции молодых учёных. 29 апреля 2020 г. – М.: ИНФРА-М, 2020. – С. 7-11. (0,4 п.л.)

50. Tarasov, A.N. Socio-Cultural Transformation as a Systemic Phenomenon in Cultural Dynamics / A.N. Tarasov, D.A. Belyaev, I.V. Pogorelova // SHS Web of Conference – 2019. – № 72 // [Электронный журнал]. – URL: <https://www.shs->

conferences.org/articles/shsconf/pdf/2019/13/shsconf_appsconf2019_03004.pdf. (0,5 п.л.) (дата обращения: 09.04.2021 г.).

51. Тарасов, А.Н. Применение рискологического подхода к исследованию социокультурных трансформаций: теоретико-методологический аспект / А.Н. Тарасов // Гуманитаристика в условиях современной социокультурной трансформации: Материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 9-10 ноября 2018 года. – Липецк: ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2018. – С. 155-157. (0,3 п.л.)

52. Тарасов, А.Н. К вопросу характеристики новоевропейской культур-системы / А.Н. Тарасов // Гуманитаристика в условиях современной социокультурной трансформации: Материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 9-10 ноября 2018 года. – Липецк: ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2018. – С. 148-152. (0,4 п.л.)

53. Тарасов, А.Н. Онтологические характеристики социокультурных трансформаций / А.Н. Тарасов // Школа молодых учёных по проблемам гуманитарных наук. Материалы областного профильного семинара. – Липецк: ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2018. – С. 90-94. (0,4 п.л.)

54. Тарасов, А.Н. Социокультурная трансформация как маргинальность в динамике культуры / А.Н. Тарасов // Гуманитаристика в условиях современной социокультурной трансформации: Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции. 17-18 ноября 2017 года. – Липецк: ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2017. – С. 84-86. (0,3 п.л.)

55. Тарасов, А.Н. Синергетический подход к исследованию переходных периодов в динамике культуры: теоретико-культурологический аспект // Современные междисциплинарные методы исследований в гуманитарных науках. Сборник трудов молодых ученых, посвященный 95-летию со дня рождения выдающегося ученого-физика Николая Геннадиевича Басова (14 декабря 1922 – 1 июля 2001). – Липецк: ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2017. – С. 87-93. (0,5 п.л.)

56. Тарасов, А.Н. Средневековье как культур-система в континууме европейской культуры / А.Н. Тарасов // Традиции и инновации в пространстве современной культуры: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. 14-15 апреля 2017 г. – Липецк: ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2017. – С. 70-75. (0,4 п.л.)

57. Тарасов, А.Н. Культур-система как континуальная характеристика культуры в процессе её динамики / А.Н. Тарасов // Традиции и инновации в пространстве современной культуры: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. 14-15 апреля 2017 г. – Липецк: ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2017. – С. 61-64. (0,3 п.л.)

58. Тарасов, А.Н. Социально-психологический пессимизм как характеристика социокультурных трансформаций / А.Н. Тарасов // Традиции и инновации в пространстве современной культуры: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. 14-15 апреля 2017 г. – Липецк: ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2017. – С. 14-17. (0,3 п.л.)

59. Тарасов, А.Н. Критика европейской культуры периода III социокультурной трансформации в культурфилософии Н.С. Трубецкого / А.Н. Тарасов // Актуальные проблемы общественных наук: Материалы региональной научной конференции, посвящённое 100-летию Февральской и Октябрьской революций: В 2 ч. – Липецк: ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2017. – Ч. 1. – С. 100-103. (0,3 п.л.)

60. Тарасов, А.Н. Сциентизм и антисциентизм как итог социокультурной трансформации в философии науки на этапе современной культур-системы / А.Н. Тарасов // VII Бартеневские чтения: материалы Международной научной конференции, посвящённой 330-летию со дня рождения В.Н. Татищева, 200-летию со дня рождения С.А. Гедеонова, 175-летию со дня рождения В.О. Ключевского. Липецк, 6 октября 2016 года. – Липецк: ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2016. – С. 313-316. (0,3 п.л.)

61. Тарасов, А.Н. Проблема детерминации культуры эпохи Возрождения как социокультурной трансформации: культурфилософский анализ / А.Н. Тарасов // Гуманитаристика в условиях современной социокультурной трансформации: Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции. 4-5 ноября 2016 года. – Липецк: ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2016. – С. 93-100. (0,6 п.л.)

62. Тарасов, А.Н. Аналитика социокультурных трансформаций: к рассмотрению историко-культурного аспекта проблемы / А.Н. Тарасов // Гуманитаристика в условиях современной социокультурной трансформации: Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции. 4-5 ноября 2016 года. – Липецк: ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2016. – С. 31-34. (0,4 п.л.)

63. Тарасов, А.Н. Применение культурно-исторического метода И. Тэна к исследованию социокультурных трансформаций / А.Н. Тарасов // Новая наука: от идеи к результату: Международное научное периодическое издание по итогам Международной научно-практической конференции (22 августа 2016 г., г. Сургут). / в 2 ч. Ч. 2. – Стерлитамак: АМИ, 2016. – С. 144-146. (0,3 п.л.)

64. Тарасов, А.Н. Гуманитарная культура и социокультурная трансформация / А.Н. Тарасов // Наука, образование, молодежь в современном мире: Материалы Международной научно-методической конференции (Москва, 26-27 мая 2016 г.), часть 3 – М.: Издательский центр РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина, 2016. – С. 93-96. (0,3 п.л.)

65. Тарасов, А.Н. Отражение специфики современной культуры в системе российского образования / А.Н. Тарасов // Проблемы гуманитарных наук: материалы межрегиональной научной конференции преподавателей, аспирантов, студентов и школьников: к 85-летию начала профессионального педагогического образования в г. Липецке / Липецк, 14-15 апреля 2016 года. – Липецк: ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2016. – С. 118-121. (0,3 п.л.)

66. Тарасов, А.Н. Трансмодерн как завершение постмодернистской стадии социокультурной трансформации / А.Н. Тарасов // Традиции и инновации в пространстве современной культуры: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 9 апреля 2016 г. – Липецк: ЛГПУ, 2016. – С. 83-88. (0,5 п.л.)

67. Тарасов, А.Н. Роль традиции как механизма динамики культуры в процессе социокультурной трансформации: культурфилософский анализ / А.Н. Тарасов // Роль инноваций в трансформации современной науки: сборник статей Международной научно-практической конференции (15 января 2016 г., г. Тюмень). / в 3 ч. Ч. 1. – Уфа: АЭТЕРНА, 2016. – С. 194-198. (0,5 п.л.)

68. Тарасов, А.Н. Специфика проявления релятивистских тенденций в периоды социокультурных трансформаций / А.Н. Тарасов // Гуманитаристика в условиях современной социокультурной трансформации: Материалы V Всероссийской научно-практической конференции. 13-14 ноября 2015 года. – Липецк: ЛГПУ, 2015. – С. 111-114. (0,3 п.л.)

69. Тарасов, А.Н. Ризоморфизм как характеристика социокультурной трансформации / А.Н. Тарасов // Гуманитаристика в условиях современной социокультурной трансформации: Материалы V Всероссийской научно-практической конференции. 13-14 ноября 2015 года. – Липецк: ЛГПУ, 2015. – С. 96-100. (0,4 п.л.)

70. Тарасов, А.Н. К вопросу об итогах социокультурных трансформаций в континууме европейской культуры / А.Н. Тарасов // Гуманитаристика в условиях современной социокультурной трансформации: Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. 14-15 ноября 2014 года. – Липецк: ЛГПУ, 2014. – С. 64-67. (0,3 п.л.)

71. Тарасов, А.Н. Значение социокультурных трансформаций в динамике культуры: культурфилософский анализ / А.Н. Тарасов // Гуманитаристика в условиях современной социокультурной трансформации: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. 22-23 ноября 2013 года. – Липецк: ЛГПУ, 2013. – С. 58-63. (0,4 п.л.)

72. Тарасов, А.Н. Декаданс как характеристика III социокультурной трансформации в континууме европейской культуры (кон. XIX – нач. XX вв.): философский анализ / А.Н. Тарасов // Гуманитаристика в условиях современной социокультурной трансформации: Материалы II Всероссийской научно-

практической конференции. 26-27 апреля 2013 года. – Липецк: ЛГПУ, 2013. – С. 57-61. (0,5 п.л.)

73. Тарасов, А.Н. Культурфилософский анализ культуры постмодерна как социокультурной трансформации / А.Н. Тарасов // Гуманитаристика в условиях современной социокультурной трансформации: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 23-24 ноября 2012 года. – Липецк: ЛГПУ, 2012. – С. 44-50. (0,7 п.л.)

74. Тарасов, А.Н. Теоретико-методологические основания введения концепта «социокультурная трансформация» / А.Н. Тарасов // Актуальные вопросы гуманитарных исследований: сборник материалов областной научной конференции. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2012. – С. 42-46. (0,4 п.л.)

75. Тарасов, А.Н. Глобализация социокультурного пространства в аспекте социокультурной трансформации современности / А.Н. Тарасов // Актуальные направления развития сферы культуры и искусства России: тенденции, инфраструктура, инновации: материалы Всероссийской научно-практической конференции 21 мая 2012 г. – Тамбов: Изд-во ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2012. – С. 55-63. (0,6 п.л.)

76. Тарасов, А.Н. Аксиологический аспект аналитики социокультурной трансформации / А.Н. Тарасов // II Международная заочная научно-практическая конференция «Тенденции изменения категорий философии и культурологии в процессе ценностной трансформации общества»: сборник материалов конференции (15 февраля 2012 г.). – Краснодар, 2012. – С. 103-111. (0,5 п.л.)

77. Тарасов, А.Н. А.Н. Бенуа о специфике кризиса культуры европейского маньеризма / А.Н. Тарасов // Россия и Европа: связь культуры и экономики: Материалы II международной научно-практической конференции (15 февраля 2012 года). В 3-х частях. Ч. 3 / Отв. редактор Наумов А.В. – Прага, Чешская республика: Изд-во WORLD PRESS s. r. o., 2012. – С. 226-231. (0,5 п.л.)

78. Тарасов, А.Н. К вопросу о соотношении понятий «кризис культуры» и «социокультурная трансформация» / А.Н. Тарасов // Тренды развития современного общества: управленческие, правовые, экономические и социальные аспекты: материалы Международной научно-практической конференции (11-18 сентября 2011 года), редкол.: Горохов А.А. (отв. ред.). – Курск: Юго-Зап. гос. ун-т, 2011. – С. 233-235. (0,3 п.л.)

79. Тарасов, А.Н. Базовые принципы культуры постмодерна / А.Н. Тарасов // Человек. Культура. Общество: сборник статей II Международной научно-практической конференции. – Пенза: Приволжский дом знаний, 2010. – С. 43-47. (0,3 п.л.)

Прочие публикации:

80. Тарасов, А.Н. Оценки культуры позднего Возрождения как социокультурной трансформации в работах Н. Макиавелли / А.Н. Тарасов // Инновационная наука. – 2016. – № 9. – С. 220-221. (0,3 п.л.)

81. Тарасов, А.Н. Роль инноваций как механизма культурной динамики в процессе социокультурной трансформации: культурфилософский анализ / А.Н. Тарасов // Карельский научный журнал. – 2016. – Т. 5. – № 1 (14). – С. 68-71. (0,3 п.л.)

82. Тарасов, А.Н. Научная революция как отражение социокультурной трансформации в науке / А.Н. Тарасов // Вестник ЛГПУ. – Серия Гуманитарные науки. – 2015. – № 2 (17). – С. 104-106. (0,3 п.л.)

83. Тарасов, А.Н. Философское наследие Н.Ф. Фёдорова в аспекте аналитики социокультурных трансформаций / А.Н. Тарасов // Вестник ЛГПУ. – Серия Гуманитарные науки. – 2014. – № 2 (11). – С. 100-102. (0,3 п.л.)

84. Тарасов, А.Н. Плюрализм как характеристика социокультурных трансформаций в континууме европейской культуры: философский анализ / А.Н. Тарасов // Альманах современной науки и образования. – 2013. – № 9. – С. 173-175. (0,4 п.л.)

85. Тарасов, А.Н. Историко-культурологическая концепция П.А. Сорокина в аспекте аналитики социокультурной трансформации / А.Н. Тарасов // Вехи минувшего: Учёные записки исторического факультета. К юбилею В.А. Алексеева. – Липецк: ЛГПУ, 2012. – С. 206-212. (0,5 п.л.)

Тарасов Алексей Николаевич

**Социокультурная трансформация
как феномен динамики европейской культуры:
философский анализ**

Автореферат диссертации
на соискание учёной степени доктора философских наук

Подписано в печать
Формат 60 x 84 1/16
Бумага офсетная. Гарнитура TimesNewRoman.
Усл.-печ. л. 2,5. Тираж 150 экз.
Заказ № .